

УДК 517.9:532

Нормальные колебания вращающегося упругого тела, заполненного идеальной баротропной жидкостью

Д. А. Загора

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь 95007. E-mail: dmitry_@crimea.edu

Аннотация. В работе исследована спектральная задача о нормальных колебаниях вращающегося изотропного упругого тела, заполненного идеальной баротропной жидкостью. В начале статьи приведено краткое описание близких работ, а также постановка задачи. Затем выводится и исследуется квадратичный операторный пучок, соответствующий спектральной задаче. Для этого пучка изучены вопросы локализации, дискретности и асимптотики спектра. Доказано утверждение о двукратной полноте с дефектом для системы собственных и присоединенных элементов, получено утверждение о существенном спектре задачи.

1. Постановка задачи

Спектральные задачи о нормальных колебаниях идеальной сжимаемой жидкости, заполняющей вращающееся или неподвижное упругое тело в близкой постановке изучались в [1, 2, 3]. В этих работах предполагалось, что на систему не действует гравитационное поле (т.е. система находится в невесомости), а также отсутствует закрепление упругого тела. При этом возникают самосопряженные квадратичные операторные пучки.

Если система не вращается (см. [2]), то установлено, что спектр соответствующей задачи чисто мнимый, дискретный и с предельной точкой на бесконечности. Система собственных и присоединенных элементов образует двукратно полную систему в некотором гильбертовом пространстве.

Если система равномерно вращается (см. [1], [3]), то дополнительно возникает отрезок чисто мнимого существенного спектра, связанный с внутренними инерционными волнами в жидкости. При этом уже не удастся установить двукратно полную систему собственных и присоединенных элементов, отвечающих точкам дискретной части спектра, а только двукратно полную с конечным дефектом в некотором гильбертовом пространстве.

В настоящей работе исследуется система, находящаяся в гравитационном поле и закрепленная на части упругого тела. Оказывается, что учет гравитационного поля приводит к возникновению несамосопряженных операторов, приводящих некомпактным возмущениям и несимметрии в соответствующем операторном пучке. Однако и при этом удается установить наличие в задаче отрезка существенного спектра, свойство дискретности остальной части спектра, асимптотику спектра, а также двукратную полноту с дефектом для системы собственных и присоединенных элементов в некотором гильбертовом пространстве. К сожалению, возникающее несимметричное возмущение не позволяет установить, что весь спектр задачи лежит в правой замкнутой полуплоскости. Этот факт связан с устойчивостью системы и, по-видимому, имеет место в настоящей задаче.

Приведем постановку задачи о малых движениях изучаемой системы (см. [4]). Рассмотрим упругое тело, равномерно вращающееся вокруг оси, сонаправленной с действием силы тяжести. Будем считать, что тело занимает область $\Omega_1 \subset \mathbb{R}^3$ и содержит в себе полость $\Omega_0 \subset \Omega_1$, целиком заполненную идеальной неоднородной жидкостью. Обозначим через $\Gamma_1 \cup S$ внешнюю границу области Ω_1 ; при этом будем считать, что упругое тело закреплено на границе S . Поверхность, разделяющую упругое тело и жидкость, обозначим через Γ_0 , то есть $\partial\Omega_0 = \Gamma_0$, $\partial\Omega_1 = \Gamma_0 \cup \Gamma_1 \cup S$. Через \vec{n}_0 и \vec{n}_1 обозначим единичные векторы, нормальные к границам $\partial\Omega_0$, $\partial\Omega_1$ и направленные вне областей Ω_0 и Ω_1 соответственно.

Введем систему координат $Ox_1x_2x_3$, жестко связанную с упругим телом, таким образом, что ось Ox_3 совпадает с осью вращения и направлена против действия силы тяжести, а начало координат находится в области Ω_0 . В этом случае равномерная скорость вращения системы запишется в виде $\vec{\omega}_0 := \omega_0 \vec{e}_3$, где \vec{e}_3 — орт оси вращения Ox_3 , а $\omega_0 > 0$, для определенности. Будем считать также, что внешнее стационарное поле сил \vec{F}_0 является гравитационным и действует вдоль оси вращения, то есть $\vec{F}_0 = -g\vec{e}_3$, $g > 0$.

Обозначим поле смещений в упругом теле через $\vec{u}(t, x)$ ($x = (x_1, x_2, x_3) \in \Omega_1$), а плотность упругого тела через $\rho_1(x)$. Будем считать дополнительно, что тело изотропно, в этом случае тензор напряжения этого тела имеет вид

$$\sigma_{ij}(\vec{u}) = \lambda_L \delta_{ij} \operatorname{div} \vec{u} + \mu_L \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right), \quad (i, j = 1, 2, 3), \quad (1.1)$$

где δ_{ij} — символ Кронекера, а λ_L и μ_L — коэффициенты Ляме.

Обозначим поле смещений в жидкости в подвижной системе координат через $\vec{w}(t, x)$ ($x = (x_1, x_2, x_3) \in \Omega_0$). Пусть $p(t, x)$ — динамическое давление (отклонение полного давления от равновесного), $\rho(t, x)$ — динамическая плотность жидкости (отклонение полной плотности от плотности $\rho_0 = \operatorname{const}$ в состоянии относительно-го равновесия).

Уравнения малых (линейных) движений этой системы в подвижной системе

координат с учетом состояния жидкости записываются в следующем виде (см. [4]):

$$\begin{aligned} \rho_1(x) \frac{\partial^2 \vec{u}}{\partial t^2} + L\vec{u} &= 0 \text{ (в } \Omega_1), \quad \vec{u} = \vec{0} \text{ (на } S), \quad \sigma(\vec{u})\vec{n}_1 = \vec{0} \text{ (на } \Gamma_1), \\ \rho_0 \frac{\partial^2 \vec{w}}{\partial t^2} - 2\omega_0 \rho_0 \frac{\partial}{\partial t} (\vec{w} \times \vec{e}_3) &= -\nabla p - \rho g \vec{e}_3 \text{ (в } \Omega_0), \quad \rho + \rho_0 \operatorname{div} \vec{w} = 0 \text{ (в } \Omega_0), \\ \vec{w} \cdot \vec{n}_0 &= -\vec{u} \cdot \vec{n}_1 \text{ (на } \Gamma_0), \quad \sigma(\vec{u})\vec{n}_1 = -p\vec{n}_1 \text{ (на } \Gamma_0), \quad p(t, x) = a_\infty^2(x)\rho(t, x), \end{aligned} \quad (1.2)$$

где $a_\infty^2(x)$ — квадрат скорости звука в неоднородной жидкости, а векторный оператор L определяется следующим образом: $(L\vec{u})_i := -\sum_{j=1}^3 \partial \sigma_{ij}(\vec{u}) / \partial x_j$. Рассматривая нормальные колебания изучаемой системы, то есть движения вида

$$\vec{u}(t, x) = e^{-\lambda t} \vec{u}(x), \quad \vec{w}(t, x) = e^{-\lambda t} \vec{w}(x), \quad \rho(t, x) = e^{-\lambda t} \rho(x), \quad p(t, x) = e^{-\lambda t} p(x),$$

придем к спектральной задаче относительно спектрального параметра λ :

$$\begin{aligned} \lambda^2 \rho_1(x) \vec{u} + L\vec{u} &= 0 \text{ (в } \Omega_1), \quad \vec{u} = \vec{0} \text{ (на } S), \quad \sigma(\vec{u})\vec{n}_1 = \vec{0} \text{ (на } \Gamma_1), \\ \lambda^2 \rho_0 \vec{w} + 2\omega_0 \rho_0 \lambda (\vec{w} \times \vec{e}_3) &= -\nabla p - \rho g \vec{e}_3 \text{ (в } \Omega_0), \quad \rho + \rho_0 \operatorname{div} \vec{w} = 0 \text{ (в } \Omega_0), \\ \vec{w} \cdot \vec{n}_0 &= -\vec{u} \cdot \vec{n}_1 \text{ (на } \Gamma_0), \quad \sigma(\vec{u})\vec{n}_1 = -p\vec{n}_1 \text{ (на } \Gamma_0), \quad p(x) = a_\infty^2(x)\rho(x). \end{aligned} \quad (1.3)$$

Эта задача и будет предметом исследования в настоящей работе.

2. Исследование спектральной задачи

2.1. Проектирование уравнений. Вспомогательные операторы и их свойства

Для перехода к системе операторных уравнений в изучаемой задаче (1.3) применим метод ортогонального проектирования уравнений движения на специальные подпространства [5]. Для этого воспользуемся разложением Г. Вейля пространства векторных полей $\vec{L}_2(\Omega_0)$ в ортогональную сумму (см. [5], с. 103):

$$\begin{aligned} \vec{L}_2(\Omega_0) &= \vec{J}_0(\Omega_0) \oplus \vec{G}(\Omega_0), \quad \vec{G}(\Omega_0) := \{ \vec{v} \in \vec{L}_2(\Omega_0) \mid \vec{v} = \nabla \Phi, \int_{\Gamma_0} \Phi d\Gamma_0 = 0 \}, \\ \vec{J}_0(\Omega_0) &:= \{ \vec{v} \in \vec{L}_2(\Omega_0) \mid \operatorname{div} \vec{v} = 0 \text{ (в } \Omega_0), \quad v_n := \vec{v} \cdot \vec{n} = 0 \text{ (на } \Gamma_0) \}. \end{aligned} \quad (2.1)$$

Здесь операции $\operatorname{div} \vec{v}$ и v_n понимаются в смысле теории обобщенных функций (распределений), см. [5], с. 100–102. Введем ортопроекторы P_0 и P_G пространства $\vec{L}_2(\Omega_0)$ на $\vec{J}_0(\Omega_0)$ и $\vec{G}(\Omega_0)$ соответственно. Будем разыскивать поле \vec{w} в виде:

$$\vec{w} = \vec{v} + \nabla \Phi, \quad \text{где } \vec{v} \in \vec{J}_0(\Omega_0), \quad \nabla \Phi \in \vec{G}(\Omega_0). \quad (2.2)$$

Подставим представление (2.2) в уравнение для идеальной жидкости из (1.3) и применим к его правой и левой частям ортопроекторы P_0 и P_G , отвечающие

разложению (2.1). Из полученных соотношений можно исключить функции $p(x)$ и $\rho(x)$, а также преобразовать граничные условия (см. [4]). В результате придем к следующей спектральной задаче:

$$\begin{aligned} \lambda^2 \rho_0 \vec{v} - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda \left[i P_0(\vec{v} \times \vec{e}_3) + i P_0(\nabla \Phi \times \vec{e}_3) \right] &= g \rho_0 P_0(\vec{e}_3 \operatorname{div} \nabla \Phi) \quad (\text{в } \Omega_0), \\ \lambda^2 \rho_0 \nabla \Phi - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda \left[i P_G(\vec{v} \times \vec{e}_3) + i P_G(\nabla \Phi \times \vec{e}_3) \right] &= \\ &= - \left[- \nabla(\rho_0 a_\infty^2(x) \operatorname{div} \nabla \Phi) \right] + g \rho_0 P_G(\vec{e}_3 \operatorname{div} \nabla \Phi) \quad (\text{в } \Omega_0), \quad (2.3) \\ \lambda^2 \rho_1(x) \vec{u} + L \vec{u} &= 0 \quad (\text{в } \Omega_1), \quad \sigma(\vec{u}) \vec{n}_1 = \vec{0} \quad (\text{на } \Gamma_1), \quad \vec{u} = \vec{0} \quad (\text{на } S), \\ \sigma(\vec{u}) \vec{n}_1 &= \rho_0 a_\infty^2(x) (\operatorname{div} \nabla \Phi) \vec{n}_1 \quad (\text{на } \Gamma_0), \quad \frac{\partial \Phi}{\partial n_0} = -\vec{u} \cdot \vec{n}_1 \quad (\text{на } \Gamma_0). \end{aligned}$$

Введем некоторые пространства и операторы (см. [4]). Определим гильбертово пространство $H := \vec{G}(\Omega_0) \oplus \vec{L}_2(\Omega_1)$, состоящее из пар $\psi := (\nabla \Phi; \vec{u})^t$ (здесь символ t обозначает операцию транспонирования), где $\nabla \Phi \in \vec{G}(\Omega_0)$, $\vec{u} \in \vec{L}_2(\Omega_1)$. Скалярное произведение и норма в H определяются следующим образом:

$$(\psi_1, \psi_2)_H := \int_{\Omega_0} \nabla \Phi_1 \cdot \overline{\nabla \Phi_2} d\Omega_0 + \int_{\Omega_1} \vec{u}_1 \cdot \overline{\vec{u}_2} d\Omega_1, \quad \|\psi\|_H^2 = (\psi, \psi)_H.$$

Определим гильбертово пространство $\mathcal{H} := \vec{J}_0(\Omega_0) \oplus H$, состоящее из пар $\xi := (\vec{v}; \psi)^t$, где $\vec{v} \in \vec{J}_0(\Omega_0)$, $\psi \in H$. Скалярное произведение и норма в \mathcal{H} определяются следующим образом:

$$(\xi_1, \xi_2)_{\mathcal{H}} := \int_{\Omega_0} \vec{v}_1 \cdot \overline{\vec{v}_2} d\Omega_0 + (\psi_1, \psi_2)_H, \quad \|\xi\|_{\mathcal{H}}^2 = (\xi, \xi)_{\mathcal{H}}.$$

Введем операторы $S_{1,1}$, $S_{1,2}$, $S_{2,1}$, $S_{2,2}$ и операторный блок \mathcal{S} , действующий в \mathcal{H} , следующим образом:

$$\mathcal{S} \xi := \begin{pmatrix} S_{1,1} & S_{1,2} \\ S_{2,1} & S_{2,2} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \vec{v} \\ \psi \end{pmatrix} := \begin{pmatrix} i P_0(\vec{v} \times \vec{e}_3) & i P_0(\nabla \Phi \times \vec{e}_3) \\ (i P_G(\vec{v} \times \vec{e}_3); 0)^t & (i P_G(\nabla \Phi \times \vec{e}_3); 0)^t \end{pmatrix}. \quad (2.4)$$

Лемма 1. (см. [4]) Оператор \mathcal{S} является самосопряженным и ограниченным в \mathcal{H} : $\mathcal{S} = \mathcal{S}^*$, $\mathcal{S} \in \mathcal{L}(\mathcal{H})$; более того, $\|\mathcal{S}\| = 1$. Спектр оператора $S_{1,1}$ существенный и заполняет отрезок $[-1, 1]$ (см. [6]): $\sigma(S_{1,1}) = \sigma_{ess}(S_{1,1}) = [-1, 1]$ (здесь через $\sigma_{ess}(S_{1,1})$ обозначен существенный (предельный) спектр оператора $S_{1,1}$).

Будем считать далее, что функция $a_\infty^2(x)$ непрерывно дифференцируема по пространственным переменным, граница Γ_0 области Ω_0 — класса C^2 , а Γ_1 и S — липшицевы. Тогда имеет место следующая лемма.

Лемма 2. (см. [4]) Введем пространство H_A связанных пар $\psi = (\nabla \Phi; \vec{u})^t$: $H_A := \{(\nabla \Phi; \vec{u})^t \mid \nabla \Phi \in \vec{W}_2^1(\Omega_0), \vec{u} \in \vec{W}_2^1(\Omega_1), \partial \Phi / \partial n_0 = -\vec{u} \cdot \vec{n}_1 \text{ (на } \Gamma_0), \vec{u} = \vec{0} \text{ (на } S)\}$

с нормой, порожденной скалярным произведением следующего вида:

$$((\nabla\Phi_1; \vec{u}_1)^t, (\nabla\Phi_2; \vec{u}_2)^t)_A := \rho_0 \int_{\Omega_0} a_\infty^2(x) \operatorname{div} \nabla \Phi_1 \operatorname{div} \nabla \Phi_2 d\Omega_0 + \int_{\Omega_1} E(\vec{u}_1, \vec{u}_2) d\Omega_1,$$

$$\text{где } E(\vec{u}, \vec{v}) := \lambda_L \operatorname{div} \vec{u} \operatorname{div} \vec{v} + \frac{\mu_L}{2} \sum_{i,j=1}^3 \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right) \left(\frac{\partial v_i}{\partial x_j} + \frac{\partial v_j}{\partial x_i} \right).$$

Здесь λ_L и μ_L — коэффициенты Ляме (см. (1.1)). Пространство H_A является гильбертовым; оно компактно вложено в пространство H : $H_A \subset \hookrightarrow H$. Порождающий оператор A гильбертовой пары $(H_A; H)$, являющийся самосопряженным и положительно определенным в H (см. [5], с. 32), обладает дискретным спектром ($A^{-1} \in \mathfrak{S}_p(H)$, при некотором $p = p_A \in (0, +\infty)$). Для каждого элемента $\psi = (\nabla q; \vec{v})^t \in H$ существует и единственно обобщенное решение задачи

$$\begin{aligned} -\rho_0 \nabla(a_\infty^2(x) \operatorname{div} \nabla \Phi) &= \nabla q \quad (\text{в } \Omega_0), \quad L\vec{u} = \vec{v} \quad (\text{в } \Omega_1), \\ \sigma(\vec{u})\vec{n}_1 &= \vec{0} \quad (\text{на } \Gamma_1), \quad \vec{u} = \vec{0} \quad (\text{на } S), \\ \sigma(\vec{u})\vec{n}_1 &= \rho_0 a_\infty^2(x) (\operatorname{div} \nabla \Phi)\vec{n}_1 \quad (\text{на } \Gamma_0), \quad \frac{\partial \Phi}{\partial n_0} = -\vec{u} \cdot \vec{n}_1 \quad (\text{на } \Gamma_0), \end{aligned} \quad (2.5)$$

выражаемое формулой $(\nabla\Phi; \vec{u})^t = A^{-1}\psi$.

Определим операторы B_0 и B_G следующим образом:

$$B_0\psi := P_0(\vec{e}_3 \operatorname{div} \nabla \Phi), \quad B_G\psi := (P_G(\vec{e}_3 \operatorname{div} \nabla \Phi), 0)^t, \quad \mathcal{D}(B_0) = \mathcal{D}(B_G) = H_A. \quad (2.6)$$

Лемма 3. (см. [4]) Для операторов B_0 и B_G выполнены свойства

$$B_0 A^{-1/2} =: Q_0 \in \mathcal{L}(H, \vec{J}_0(\Omega_0)), \quad B_G A^{-1/2} =: Q_G \in \mathcal{L}(H). \quad (2.7)$$

2.2. Сведение задачи к системе операторных уравнений. Вывод основной спектральной задачи

С использованием введенных операторов задачу (2.3) запишем в виде системы квадратичных по λ операторных уравнений:

$$\begin{cases} \lambda^2 \rho_0 I_0 \vec{v} - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (S_{1,1} \vec{v} + S_{1,2} \psi) - g \rho_0 Q_0 A^{1/2} \psi = 0, \\ \lambda^2 T \psi - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (S_{2,1} \vec{v} + S_{2,2} \psi) + (A - g \rho_0 Q_G A^{1/2}) \psi = 0, \end{cases} \quad (2.8)$$

где $\xi = (\vec{v}; \psi)^t \in \vec{J}_0(\Omega_0) \oplus \mathcal{D}(A) \subset \mathcal{H} = \vec{J}_0(\Omega_0) \oplus H$, $T\psi := (\rho_0 \nabla \Phi; \rho_1(x) \vec{u})^t$. Оператор T , очевидно, является ограниченным, самосопряженным и положительно определенным в H . Операторы $S_{k,j}$ ($k, j = 1, 2$) определены в (2.4) (см. лемму 1), оператор A введен в лемме 2, операторы Q_0 и Q_G определены в лемме 3 (см. (2.7)).

Осуществим в системе(2.8) замену $T^{1/2}\psi = \widehat{\psi}$, получим следующую систему:

$$\begin{cases} \lambda^2 \rho_0 I_0 \vec{v} - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (S_{1,1} \vec{v} + S_{1,2} T^{-1/2} \widehat{\psi}) - g \rho_0 Q_0 A^{1/2} T^{-1/2} \widehat{\psi} = 0, \\ \lambda^2 I_H \widehat{\psi} - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (T^{-1/2} S_{2,1} \vec{v} + T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} \widehat{\psi}) + \\ + (A_T - g \rho_0 T^{-1/2} Q_G A^{1/2} T^{-1/2}) \widehat{\psi} = 0, \end{cases} \quad (2.9)$$

где $A_T := T^{-1/2} A T^{-1/2}$ — самосопряженный, положительно определенный оператор с дискретным спектром ($A_T^{-1} \in \mathfrak{S}_p(H)$, при $p = p_A$).

Осуществим в системе(2.9) замену $A_T^{1/2} \widehat{\psi} = \varphi$. В результате придем к следующей основной системе операторных уравнений:

$$\begin{cases} \lambda^2 \rho_0 I_0 \vec{v} - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (S_{1,1} \vec{v} + \widehat{S}_{1,2} \varphi) - g \rho_0 M_0 \varphi = 0, \\ \lambda^2 A_T^{-1} \varphi - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (\widehat{S}_{2,1} \vec{v} + \widehat{S}_{2,2} \varphi) + (I_H - g \rho_0 A_T^{-1/2} M_G) \varphi = 0, \end{cases} \quad (2.10)$$

где $\widehat{S}_{1,2} := S_{1,2} T^{-1/2} A_T^{-1/2}$, $\widehat{S}_{2,1} := A_T^{-1/2} T^{-1/2} S_{2,1}$, $\widehat{S}_{2,2} := A_T^{-1/2} T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} A_T^{-1/2}$, $M_0 := Q_0 A^{1/2} T^{-1/2} A_T^{-1/2}$, $M_G := T^{-1/2} Q_G A^{1/2} T^{-1/2} A_T^{-1/2}$. Операторы $\widehat{S}_{1,2}$, $\widehat{S}_{2,1}$ и $\widehat{S}_{2,2}$ компактны, а о свойствах операторов M_0 и M_G говорит следующая лемма.

Лемма 4. Для операторов M_0 и M_G выполнены свойства

$$M_0 \in \mathcal{L}(H, \vec{J}_0(\Omega_0)), \quad M_G \in \mathcal{L}(H). \quad (2.11)$$

Доказательство. Из леммы 3 и свойств оператора T следует, что для доказательства (2.11) достаточно установить свойство $A^{1/2} T^{-1/2} A_T^{-1/2} \in \mathcal{L}(H)$. Представим оператор A_T в форме $A_T = (T^{-1/2} A^{1/2})(A^{1/2} T^{-1/2}) =: Q^* Q$, где Q^* и Q — плотно определенные замкнутые операторы. Введем оператор $G := (Q^* Q)^{1/2}$ — это так называемая абсолютная величина оператора Q , тогда для оператора Q справедливо полярное представление $Q = UG$, где U — унитарный оператор в H (см. [7], с. 420). Но тогда $A^{1/2} T^{-1/2} A_T^{-1/2} = Q(Q^* Q)^{-1/2} = UGG^{-1} = U \in \mathcal{L}(H)$. \square

Систему (2.10) удобно записать в векторно-матричной форме:

$$\mathcal{L}(\lambda) \xi := \lambda^2 \mathcal{A} \xi - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda \mathcal{S} \xi + \mathcal{Q} \xi = 0, \quad \text{где } \xi = (\vec{v}; \varphi)^t \in \mathcal{H}, \quad (2.12)$$

$$\mathcal{A} := \begin{pmatrix} \rho_0 I_0 & 0 \\ 0 & A_T^{-1} \end{pmatrix}, \quad \mathcal{S} := \begin{pmatrix} S_{1,1} & \widehat{S}_{1,2} \\ \widehat{S}_{2,1} & \widehat{S}_{2,2} \end{pmatrix}, \quad \mathcal{Q} := \begin{pmatrix} 0 & -g \rho_0 M_0 \\ 0 & I_H - g \rho_0 A_T^{-1/2} M_G \end{pmatrix}.$$

Дадим определение собственного значения оператор-функции, а также собственного и присоединенных элементов.

Определение 1. (см. [12], с. 61) Число λ_0 называется собственным значением оператор-функции $\mathcal{L}(\lambda)$, если уравнение $\mathcal{L}(\lambda_0) \xi_0 = 0$ имеет ненулевое решение ξ_0 . При этом ξ_0 называют собственным элементом $\mathcal{L}(\lambda)$, отвечающим числу λ_0 .

Элементы $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_{n-1}$ называют присоединенными к собственному элементу ξ_0 , если $\sum_{k=0}^j (k!)^{-1} \mathcal{L}^{(k)}(\lambda_0) \xi_{j-k} = 0$ ($j = 1, 2, \dots, n-1$). Число n называют длиной цепочки $\xi_0, \xi_1, \dots, \xi_{n-1}$ из собственного и присоединенных элементов.

О связи собственных и присоединенных элементов спектральной задачи (2.8) и задачи (2.10) (или, что то же, задачи (2.12)) говорит следующая теорема.

Теорема 1. Пусть λ_0 конечнократное собственное значение задачи (2.8), а $\zeta_0, \zeta_1, \dots, \zeta_{n-1}$ — соответствующая цепочка из собственного и присоединенных к нему элементов, причем $\zeta_k = (\vec{v}_k; \psi_k)^t$ ($k = \overline{0, n-1}$). Тогда элементы $\xi_0, \xi_1, \dots, \xi_{n-1}$, где $\xi_k = (\vec{v}_k; A_T^{1/2} T^{1/2} \psi_k)^t$ ($k = \overline{0, n-1}$) образуют цепочку из собственного и присоединенных к нему элементов спектральной задачи (2.12), причем они соответствуют собственному значению λ_0 .

Обратно, каждой цепочке из собственного и присоединенных элементов $\xi_0, \xi_1, \dots, \xi_{n-1}$, $\xi_k = (\vec{v}_k; \varphi_k)^t$ ($k = \overline{0, n-1}$) спектральной задачи (2.12), отвечающих конечнократному собственному значению λ_0 , соответствует цепочка корневых элементов $\zeta_0, \zeta_1, \dots, \zeta_{n-1}$, $\zeta_k = (\vec{v}_k; T^{-1/2} A_T^{-1/2} \varphi_k)^t$ ($k = \overline{0, n-1}$) спектральной задачи (2.8), причем эти элементы соответствуют собственному значению λ_0 .

Доказательство. Доказательство сводится к прямой проверке утверждений. \square

2.3. О существенном спектре задачи и локализации спектра

Покажем, что спектр операторного пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ (или задачи (2.10), что то же) локализован у мнимой оси и состоит из изолированных конечнократных собственных значений и отрезка существенного спектра, лежащего на мнимой оси. Для этого понадобится следующая вспомогательная лемма (см. [8]).

Лемма 5. (Г.В. Радзиевский [8], см. также [9]) Пусть E — гильбертово пространство, $0 \leq A = A^* \in \mathfrak{S}_\infty$, $B \in \mathfrak{S}_\infty$, $0 \leq \beta < 1$, тогда

$$\|(I - \lambda A)^{-1} A^\beta\| \leq C(\beta, \arg \lambda) |\lambda|^{-\beta}, \quad \lambda \in \Lambda_\varepsilon := \{\lambda \in \mathbb{C} \mid |\arg \lambda| > \varepsilon\}, \quad (2.13)$$

$$\lim_{\eta \rightarrow \infty} \sup_{\{|\lambda| > \eta, |\arg \lambda| > \varepsilon\}} |\lambda|^\beta \|(I - \lambda A)^{-1} A^\beta B\| = 0. \quad (2.14)$$

Имеет место следующая теорема.

Теорема 2. Для любого как угодно малого $\varepsilon > 0$ существует $R = R(\varepsilon) > 2\omega_0$ такое, что весь спектр пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ локализован в $\sigma_R := \Lambda_{R,\varepsilon}^+ \cup \Lambda_{R,\varepsilon}^- \cup C_R$, где

$$\Lambda_{R,\varepsilon}^\pm := \{\lambda \in \mathbb{C} \mid |\lambda| > R, \quad |\arg \lambda \mp \pi/2| < \varepsilon\}, \quad -\pi < \arg \lambda \leq \pi, \quad (2.15)$$

C_R — круг радиуса R с центром в начале координат. Спектр, лежащий вне отрезка $\mathcal{I}_{\omega_0} := [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$, состоит из изолированных конечнократных собственных значений (дискретный). Возможными предельными точками спектра могут быть только точки указанного отрезка и бесконечно удаленная точка.

Доказательство. Зафиксируем $\varepsilon > 0$ и покажем, что существует $R > 2\omega_0$ такое, что $\sigma(\mathcal{L}(\lambda)) \subset \sigma_R$. Для этого достаточно показать, что пучок $\mathcal{L}(\lambda)$ непрерывно обратим при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R$. В связи с этим рассмотрим уравнение $\mathcal{L}(\lambda)\xi_1 = \xi_2$, где $\xi_1 = (\vec{v}_1; \varphi_1)^t$, $\xi_2 = (\vec{v}_2; \varphi_2)^t$. Из (2.10) получим следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} \lambda^2 \rho_0 I_0 \vec{v}_1 - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (S_{1,1} \vec{v}_1 + \widehat{S}_{1,2} \varphi_1) - g \rho_0 M_0 \varphi_1 = \vec{v}_2, \\ \lambda^2 A_T^{-1} \varphi_1 - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda (\widehat{S}_{2,1} \vec{v}_1 + \widehat{S}_{2,2} \varphi_1) + (I_H - g \rho_0 A_T^{-1/2} M_G) \varphi_1 = \varphi_2. \end{cases} \quad (2.16)$$

Введем оператор-функцию $S(\lambda) := (\lambda I_0 - 2\omega_0 i S_{1,1})^{-1}$. Несложно проверить, что $\|S(\lambda)\| = O(|\lambda|^{-1})$ при $\lambda \rightarrow \infty$. Будем считать, что $|\lambda| > 2\omega_0 = \|2\omega_0 i S_{1,1}\|$; разделим первое уравнение из (2.16) на $\lambda \rho_0$ и выразим из него \vec{v}_1 :

$$\vec{v}_1 = S(\lambda) \left(2\omega_0 i \widehat{S}_{1,2} \varphi_1 + g \lambda^{-1} M_0 \varphi_1 + (\lambda \rho_0)^{-1} \vec{v}_2 \right) \quad (|\lambda| > 2\omega_0 = \|2\omega_0 i S_{1,1}\|). \quad (2.17)$$

Поставим найденное выражение во второе уравнение из (2.16), получим

$$\begin{aligned} l(\lambda) \varphi_1 &= 2\omega_0 i \widehat{S}_{2,1} S(\lambda) \vec{v}_2 + \varphi_2, \quad l(\lambda) := I_H + \lambda^2 A_T^{-1} + G(\lambda), \\ G(\lambda) &:= -2\omega_0 \rho_0 i \lambda \widehat{S}_{2,2} - g \rho_0 A_T^{-1/2} M_G - 2\omega_0 \rho_0 i \widehat{S}_{2,1} S(\lambda) \left[2\omega_0 i \lambda \widehat{S}_{1,2} + g M_0 \right]. \end{aligned} \quad (2.18)$$

Нужно показать, что оператор-функция $l(\lambda)$ непрерывно обратима при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R$ (при достаточно большом $R > 2\omega_0$), тогда из (2.17) и (2.18) будет следовать, что пучок $\mathcal{L}(\lambda)$ непрерывно обратим при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R$.

Представим оператор-функцию $l(\lambda)$ в виде

$$l(\lambda) = (I_H + i \lambda A_T^{-1/2}) \left(I_H + (I_H + i \lambda A_T^{-1/2})^{-1} G(\lambda) (I_H - i \lambda A_T^{-1/2})^{-1} \right) (I_H - i \lambda A_T^{-1/2}).$$

Здесь крайние скобки — непрерывно обратимые при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R$ операторы. Таким образом, для непрерывной обратимости $l(\lambda)$ достаточно показать, что

$$\|(I_H + i \lambda A_T^{-1/2})^{-1} G(\lambda) (I_H - i \lambda A_T^{-1/2})^{-1}\| \rightarrow 0 \quad (\lambda \rightarrow \infty, \lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R). \quad (2.19)$$

Из (2.18) видно, что в оценке нуждается лишь следующее выражение:

$$\begin{aligned} &\|(I_H + i \lambda A_T^{-1/2})^{-1} \widehat{S}_{2,2} (I_H - i \lambda A_T^{-1/2})^{-1}\| = \\ &= \|(I_H + i \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/2} T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} A_T^{-1/2} (I_H - i \lambda A_T^{-1/2})^{-1}\| \leq \\ &\leq \|(I_H + i \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/4} (A_T^{-1/4} T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} A_T^{-1/4})\| \times \\ &\quad \times \|(I_H - i \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/4}\| = o(|\lambda|^{-1}) \quad (\lambda \rightarrow \infty, \lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R). \end{aligned} \quad (2.20)$$

Здесь использованы оценки (2.13) и (2.14) из леммы 5. Из (2.20) и предыдущих рассуждений следует, что для каждого $\varepsilon > 0$ существует $R > 2\omega_0$ такое, что пучок $\mathcal{L}(\lambda)$ непрерывно обратим при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R$, а значит $\sigma(\mathcal{L}(\lambda)) \subset \sigma_R = \Lambda_{R,\varepsilon}^+ \cup \Lambda_{R,\varepsilon}^- \cup C_R$.

Перейдем от задачи (2.12) к задаче для фредгольмовой оператор-функции:

$$\widehat{\mathcal{L}}(\lambda)\xi := \begin{pmatrix} \lambda\rho_0(\lambda I_0 - 2\omega_0 i S_{1,1}) & -g\rho_0 M_0 \\ 0 & I_H \end{pmatrix}^{-1} \mathcal{L}(\lambda)\xi =: (\mathcal{I} + \mathcal{F}(\lambda))\xi = 0, \quad (2.21)$$

где \mathcal{I} — это единичный оператор в \mathcal{H} , а оператор-функция $\mathcal{F}(\lambda)$, как не сложно проверить, принимает компактные значения при $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \mathcal{I}_{\omega_0} = \mathbb{C} \setminus [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$ (из леммы 1 следует, что $\sigma(2\omega_0 i S_{1,1}) = \sigma_{ess}(2\omega_0 i S_{1,1}) = [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$). На множестве $\mathbb{C} \setminus \mathcal{I}_{\omega_0}$ спектры пучков $\widehat{\mathcal{L}}(\lambda)$ и $\mathcal{L}(\lambda)$ совпадают. Поскольку точки $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma_R$ являются регулярными точками для $\mathcal{L}(\lambda)$, то из (2.21) заключаем, что они же будут регулярными и для $\widehat{\mathcal{L}}(\lambda)$, а значит пучок $\widehat{\mathcal{L}}(\lambda)$ является регулярным в $\mathbb{C} \setminus \mathcal{I}_{\omega_0}$. Отсюда следует (см. [10], а также [5], с. 74), что все точки спектра, не принадлежащие отрезку $\mathcal{I}_{\omega_0} = [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$, являются изолированными собственными значениями оператор-функции задачи (2.21), а значит и $\mathcal{L}(\lambda)$. Собственные элементы, отвечающие этим собственным значениям, имеют конечные кратности. Точками сгущения могут являться только особенности оператор-функции $\mathcal{F}(\lambda)$, то есть отрезок $[-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$ и бесконечно удаленная точка. \square

Теорема 3. *Предельный (существенный) спектр пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ совпадает с отрезком $[-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$.*

Доказательство. Воспользуемся представлением задачи (2.12) в виде системы (2.10) и, в связи со вторым уравнением системы, рассмотрим оператор-функцию

$$l_1(\lambda) := I_H - g\rho_0 A_T^{-1/2} M_G - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda \widehat{S}_{2,2} + \lambda^2 A_T^{-1} =: I_H + G_1(\lambda). \quad (2.22)$$

Здесь оператор-функция $G_1(\lambda)$ принимает компактные значения при любых $\lambda \in \mathbb{C}$. Если мы покажем, что пучок $l_1(\lambda)$ имеет хотя бы одну регулярную точку, то тогда он будет регулярным в \mathbb{C} , и из [10] последует, что все точки спектра пучка $l_1(\lambda)$ являются изолированными собственными значениями конечной кратности с возможной предельной точкой $\lambda = \infty$ (единственная особенность $G_1(\lambda)$).

Будем считать, что $\lambda > 0$, $\lambda \rightarrow +\infty$. Представим оператор-функцию $l_1(\lambda)$ в виде

$$l_1(\lambda) = (I_H + \lambda^2 A_T^{-1}) \left(I_H - (I_H + \lambda^2 A_T^{-1})^{-1} (-g\rho_0 A_T^{-1/2} M_G - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda \widehat{S}_{2,2}) \right).$$

Здесь левая скобка — непрерывно обратимый оператор при $\lambda \rightarrow +\infty$. Таким образом, для непрерывной обратимости $l_1(\lambda)$ достаточно показать, что второе слагаемое в правой скобке стремится по норме к нулю при $\lambda \rightarrow +\infty$. С использованием леммы 5 проведем требуемую оценку для наиболее сильного слагаемого:

$$\begin{aligned} \|(I_H + \lambda^2 A_T^{-1})^{-1} \widehat{S}_{2,2}\| &= \|(I_H + \lambda A_T^{-1/2})^{-1} (I_H - \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/2} T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} A_T^{-1/2}\| \leq \\ &\leq \|(I_H + \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/4}\| \cdot \|(I_H + \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/4} (T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} A_T^{-1/2})\| = \\ &= o(|\lambda|^{-1}) \quad (\lambda \rightarrow +\infty). \end{aligned} \quad (2.23)$$

Отсюда следует, что пучок $l_1(\lambda)$ непрерывно обратим при достаточно больших $\lambda > 0$. Из предыдущих рассуждений следует, что спектр пучка $l_1(\lambda)$ дискретен в \mathbb{C} . Следовательно, пучок $l_1(\lambda)$ непрерывно обратим на отрезке $\mathcal{I}_{\omega_0} = [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$ за исключением, быть может, конечного количества точек. Обозначим эти точки через $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m$ ($\{\alpha_n\}_{n=1}^m \subset [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$).

Пусть теперь $\lambda \in \mathcal{I}_\alpha := [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i] \setminus \{\alpha_n\}_{n=1}^m$, тогда из второго уравнения системы (2.10) можно выразить $\varphi = 2\omega_0 \rho_0 i \lambda l_1^{-1}(\lambda) \widehat{S}_{2,1} \vec{v}$. Подставим это выражение в первое уравнение системы (2.10) и поделим его на $-\lambda \rho_0$, получим задачу

$$\begin{aligned} (2\omega_0 i S_{1,1} - \lambda I_0 + G_2(\lambda)) \vec{v} &= 0, \quad \vec{v} \in \vec{J}_0(\Omega_0), \\ G_2(\lambda) &:= -4\omega_0^2 \rho_0 \lambda \widehat{S}_{1,2} l_1^{-1}(\lambda) \widehat{S}_{2,1} + 2\omega_0 \rho_0 i M_0 l_1^{-1}(\lambda) \widehat{S}_{2,1}, \end{aligned} \quad (2.24)$$

где оператор-функция $G_2(\lambda)$ принимает компактные значения при $\lambda \in \mathcal{I}_\alpha$. Сделаем в уравнении (2.24) замену спектрального параметра $\lambda = i\mu$ и умножим его на $-i$:

$$(2\omega_0 S_{1,1} - \mu I_0 - iG_2(i\mu)) \vec{v} = 0, \quad \vec{v} \in \vec{J}_0(\Omega_0). \quad (2.25)$$

Зафиксируем некоторое число $\mu_1 \in i\mathcal{I}_\alpha$ и рассмотрим задачу

$$(2\omega_0 S_{1,1} - \mu I_0 - iG_2(i\mu_1)) \vec{v} = 0, \quad \vec{v} \in \vec{J}_0(\Omega_0). \quad (2.26)$$

Это задача на собственные значения для самосопряженного оператора $2\omega_0 S_{1,1}$, возмущенного компактным оператором. Весь спектр оператора $2\omega_0 S_{1,1}$, в силу леммы 1, является предельным и заполняет отрезок $[-2\omega_0, 2\omega_0]$. Согласно теореме Вейля (см. [5], с. 21), для каждого $\mu_2 \in -i\mathcal{I}_\alpha$ существует некомпактная последовательность Вейля $\{\vec{v}_k\}_{k=1}^\infty$, $\|\vec{v}_k\|_{\vec{J}_0(\Omega_0)} = 1$, зависящая от μ_1 и μ_2 , для которой

$$\|(2\omega_0 S_{1,1} - \mu_2 I_0 - iG_2(i\mu_1)) \vec{v}_k\|_{\vec{J}_0(\Omega_0)} \rightarrow 0 \quad (k \rightarrow \infty).$$

Выбирая $\mu_2 = \mu_1$ и соответствующую последовательность Вейля $\{\vec{v}_k\}_{k=1}^\infty$, приходим к выводу, что для нее

$$\|(2\omega_0 S_{1,1} - \mu_1 I_0 - iG_2(i\mu_1)) \vec{v}_k\|_{\vec{J}_0(\Omega_0)} \rightarrow 0 \quad (k \rightarrow \infty).$$

Это означает, что выбранная произвольно точка $\mu_1 \in -i\mathcal{I}_\alpha$ принадлежит предельному спектру задачи (2.25). Осуществляя обратную замену спектрального параметра получим, что множество \mathcal{I}_α принадлежит предельному спектру пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ из (2.12) (или, что то же, предельному спектру системы (2.10)). В силу замкнутости спектра получаем, что $\overline{\mathcal{I}_\alpha} = [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$ есть подмножество предельного спектра пучка $\mathcal{L}(\lambda)$. Поскольку, в силу теоремы 2, точки, лежащие вне отрезка $[-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$, могут быть только конечнократными собственными значениями, указанный отрезок совпадает с предельным спектром пучка $\mathcal{L}(\lambda)$. \square

2.4. Об асимптотике собственных значений

Из теоремы 2 следует, что бесконечно удаленная точка является возможной предельной точкой для некоторых ветвей собственных значений пучка $\mathcal{L}(\lambda)$. Для доказательства существования этих ветвей и отыскания асимптотических формул нам понадобится следующий абстрактный результат (см. [9]), опирающийся на результаты работы [11].

Лемма 6. (см. [9]) Пусть $0 < C = C^* \in \mathfrak{S}_\infty$, причем собственные значения оператора C имеют степенную асимптотику. Введем обозначения:

$$l(\lambda) := I + \lambda^2 C + G(\lambda), \quad T(\lambda) := (I - \lambda C^{1/2})^{-1} G(\lambda) (I + \lambda C^{1/2})^{-1}.$$

Пусть оператор-функция $G(\lambda)$ аналитична в секторах $\Lambda_{R,\varepsilon}^+$ и $\Lambda_{R,\varepsilon}^-$, а оператор-функция $T(\lambda)$ удовлетворяет следующему условию: $T(\lambda) \rightarrow 0$ ($\lambda \rightarrow \infty$, $\lambda \in \Lambda_{R,\varepsilon}^\pm$). Тогда

$$\lambda_k^{(\pm i)}(l(\lambda)) = \pm i \lambda_k^{1/2} (C^{-1}) (1 + o(1)) \quad (k \rightarrow \infty).$$

Для исследуемой задачи имеет место теорема.

Теорема 4. Для любого как угодно малого $\varepsilon > 0$ и достаточно большого $R = R(\varepsilon)$ спектральная задача (2.12) (или (2.10)) имеет две ветви $\{\lambda_k^{(\pm i)}\}_{k=1}^\infty$ собственных значений, расположенных в секторах $\Lambda_{R,\varepsilon}^+$ и $\Lambda_{R,\varepsilon}^-$, со следующей асимптотикой:

$$\lambda_k^{(\pm i)} = \pm i \lambda_k^{1/2} (A_T) (1 + o(1)) \quad (k \rightarrow \infty).$$

Доказательство. Воспользуемся представлением задачи (2.12) в виде системы (2.10). Будем считать, что $|\lambda| > 2\omega_0$ и выразим \vec{v} из первого уравнения системы (2.10):

$$\vec{v} = S(\lambda) \left(2\omega_0 i \widehat{S}_{1,2} \varphi + g \lambda^{-1} M_0 \varphi \right), \quad S(\lambda) := (\lambda I_0 - 2\omega_0 i S_{1,1})^{-1}.$$

Подставим найденное выражение во второе уравнение системы (2.10), получим

$$\begin{aligned} l(\lambda) \varphi &= 0, \quad \varphi \in H, \quad l(\lambda) := I_H + \lambda^2 A_T^{-1} + G(\lambda), \\ G(\lambda) &:= -2\omega_0 \rho_0 i \lambda \widehat{S}_{2,2} - g \rho_0 A_T^{-1/2} M_G - 2\omega_0 \rho_0 i \widehat{S}_{2,1} S(\lambda) \left[2\omega_0 i \lambda \widehat{S}_{1,2} + g M_0 \right]. \end{aligned} \quad (2.27)$$

Чтобы попасть в условия леммы 7, нужно доказать, что для оператор-функции $T(\lambda) := (I_H - \lambda A_T^{-1/2})^{-1} G(\lambda) (I_H + \lambda A_T^{-1/2})^{-1}$ выполняется условие $T(\lambda) \rightarrow 0$ ($\lambda \rightarrow \infty$, $\lambda \in \Lambda_{R,\varepsilon}^\pm$). Для этого, очевидно, достаточно оценить следующее выражение:

$$\begin{aligned} &\| (I_H - \lambda A_T^{-1/2})^{-1} \widehat{S}_{2,2} (I_H + \lambda A_T^{-1/2})^{-1} \| = \\ &= \| (I_H - \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/2} T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} A_T^{-1/2} (I_H + \lambda A_T^{-1/2})^{-1} \| \leq \\ &\leq \| (I_H - \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/4} (A_T^{-1/4} T^{-1/2} S_{2,2} T^{-1/2} A_T^{-1/4}) \| \times \\ &\quad \times \| (I_H + \lambda A_T^{-1/2})^{-1} A_T^{-1/4} \| = o(|\lambda|^{-1}) \quad (\lambda \rightarrow \infty, \lambda \in \Lambda_{R,\varepsilon}^\pm). \end{aligned} \quad (2.28)$$

Здесь использованы оценки (2.13) и (2.14) из леммы 5. \square

2.5. О двукратной полноте с дефектом части собственных и присоединенных элементов

Поступим далее, как в теореме 4 при выводе задачи (2.27). А именно, будем считать, что $\lambda \in \mathbb{C} \setminus [-2\omega_0 i, 2\omega_0 i]$ и выразим \vec{v} из первого уравнения системы (2.10). Подставив найденное выражение во второе уравнение системы (2.10), получим

$$l(\lambda)\varphi = 0, \quad \varphi \in H, \quad l(\lambda) := I_H + \lambda^2 A_T^{-1} + G(\lambda), \quad (2.29)$$

$$G(\lambda) := -2\omega_0 \rho_0 i \lambda \widehat{S}_{2,2} - g \rho_0 A_T^{-1/2} M_G - 2\omega_0 \rho_0 i \widehat{S}_{2,1} S(\lambda) \left[2\omega_0 i \lambda \widehat{S}_{1,2} + g M_0 \right].$$

Для дальнейших рассуждений нам понадобятся следующие вспомогательные леммы о связи цепочки из собственного и присоединенного к нему элементов пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ с некоторой функцией из \mathcal{H} и о связи цепочек элементов некоторых специальных оператор-функций.

Лемма 7. *Элементы $\xi_0, \xi_1, \dots, \xi_{n-1}$ образуют цепочку из собственного и присоединенного к нему элементов $\mathcal{L}(\lambda)$, отвечающую числу λ_0 , тогда и только тогда, когда существует функция $\xi(\lambda)$, голоморфная в некоторой окрестности точки λ_0 , такая, что $\xi(\lambda_0) \neq 0$, $\xi^{(k)}(\lambda_0) = k! \xi_k$ ($k = 0, 1, \dots, n-1$) и что $\mathcal{L}(\lambda)\xi(\lambda)$ имеет в точке λ_0 нуль кратности n .*

Доказательство. Доказательство этой леммы следует рассуждениям леммы 11.3 из [12] и является небольшим ее обобщением. Итак, пусть выполняются все условия из определения 1, тогда можно положить $\xi(\lambda) := \sum_{k=0}^{+\infty} (\lambda - \lambda_0)^k \xi_k$, где элементы ξ_k ($k \geq n$) произвольные, образующие голоморфную в некоторой окрестности точки λ_0 функцию $\xi(\lambda)$. Обратно, пусть $\mathcal{L}(\lambda)\xi(\lambda)$ имеет в точке λ_0 нуль кратности n , тогда равенства $d^k/d\lambda^k (\mathcal{L}(\lambda)\xi(\lambda))|_{\lambda=\lambda_0} = 0$ ($k = 0, 1, \dots, n-1$) совпадают с условиями из определения 1. \square

Определение 2. (см. [12], с. 62) Пусть $\xi(\lambda)$ — функция из H , причем $\xi(\lambda_0) \neq 0$ и $\mathcal{L}(\lambda_0)\xi(\lambda_0) = 0$. Если порядок нуля функции $\mathcal{L}(\lambda)\xi(\lambda)$ в точке λ_0 равен n , то $\xi(\lambda)$ называется производящей функцией для цепочки из собственного и присоединенных к нему векторов $\{(k!)^{-1} \xi^{(k)}(\lambda_0)\}_{k=0}^{n-1}$ оператор-функции $\mathcal{L}(\lambda)$. Число n будем называть рангом производящей функции $\xi(\lambda)$.

Для выяснения связи собственных и присоединенных элементов операторных пучков $\mathcal{L}(\lambda)$ и $l(\lambda)$ установим следующие утверждения.

Лемма 8. *Рассмотрим две спектральные задачи:*

$$\mathcal{L}(\lambda)\xi := \begin{pmatrix} \mathcal{L}_{1,1}(\lambda) & \mathcal{L}_{1,2}(\lambda) \\ \mathcal{L}_{2,1}(\lambda) & \mathcal{L}_{2,2}(\lambda) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \xi_{\vec{v}} \\ \xi_{\varphi} \end{pmatrix} = 0, \quad (\xi_{\vec{v}}; \xi_{\varphi})^t \in \mathcal{H} = \vec{J}_0(\Omega_0) \oplus H,$$

$$l(\lambda)\xi_{\varphi} = (\mathcal{L}_{2,2}(\lambda) - \mathcal{L}_{2,1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,2}(\lambda))\xi_{\varphi} = 0, \quad \xi_{\varphi} \in H, \quad \lambda \in \mathbb{C} \setminus \sigma(\mathcal{L}_{1,1}(\lambda)).$$

Вектор-функция $\xi(\lambda) := (\xi_{\vec{v}}(\lambda); \xi_{\varphi}(\lambda))^t$ из \mathcal{H} является производящей вектор-функцией ранга n пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ в точке $\lambda_0 \in \mathbb{C} \setminus \sigma(\mathcal{L}_{1,1}(\lambda))$ тогда и только тогда, когда $\xi_{\varphi}(\lambda)$ является производящей функцией ранга n пучка $l(\lambda)$ в точке λ_0 и

$$\xi_{\vec{v}}(\lambda) = -\mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,2}(\lambda)\xi_{\varphi}(\lambda) + (\lambda - \lambda_0)^n \mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda)p(\lambda), \quad (2.30)$$

где $p(\lambda)$ — функция, голоморфная в некоторой окрестности λ_0 ($p(\lambda_0) \neq 0$).

Доказательство. Доказательство этой леммы следует рассуждениям леммы 12.3 из [12]. Начнем с достаточности. Пусть $\xi_\varphi(\lambda)$ является производящей функцией ранга n пучка $l(\lambda)$ в точке $\lambda_0 \in \mathbb{C} \setminus \sigma(\mathcal{L}_{1,1}(\lambda))$ и выполнено соотношение (2.30). Поскольку $l(\lambda)\xi_\varphi(\lambda)$ имеет в точке λ_0 нуль кратности n , то из вида $l(\lambda)$ получим:

$$l(\lambda)\xi_\varphi(\lambda) = (\mathcal{L}_{2,2}(\lambda) - \mathcal{L}_{2,1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,2}(\lambda))\xi_\varphi(\lambda) = (\lambda - \lambda_0)^n q(\lambda), \quad (2.31)$$

где $q(\lambda)$ — некоторая функция ($q(\lambda_0) \neq 0$). Подставим (2.30) в (2.31) и запишем полученное соотношение вместе с (2.30) в виде одного векторно-матричного выражения в \mathcal{H} , после простых преобразований получим:

$$\mathcal{L}(\lambda)\xi(\lambda) = \mathcal{L}(\lambda)(\xi_{\vec{v}}(\lambda); \xi_\varphi(\lambda))^t = (\lambda - \lambda_0)^n (p(\lambda); q(\lambda) + \mathcal{L}_{2,1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda)p(\lambda))^t.$$

Отсюда следует, что $\xi(\lambda) = (\xi_{\vec{v}}(\lambda); \xi_\varphi(\lambda))^t$ есть производящая вектор-функция ранга n пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ в точке λ_0 . Достаточность доказана.

Пусть теперь вектор-функция $\xi(\lambda) := (\xi_{\vec{v}}(\lambda); \xi_\varphi(\lambda))^t$ является производящей вектор-функцией ранга n пучка $\mathcal{L}(\lambda)$ в точке λ_0 . Из условий теоремы имеем

$$\mathcal{L}(\lambda)\xi(\lambda) = \begin{pmatrix} \mathcal{L}_{1,1}(\lambda)\xi_{\vec{v}} + \mathcal{L}_{1,2}(\lambda)\xi_\varphi \\ \mathcal{L}_{2,1}(\lambda)\xi_{\vec{v}} + \mathcal{L}_{2,2}(\lambda)\xi_\varphi \end{pmatrix}. \quad (2.32)$$

По условию $\mathcal{L}(\lambda)\xi(\lambda)$ имеет в точке λ_0 нуль кратности n , тогда из (2.32) получим:

$$\mathcal{L}_{1,1}(\lambda)\xi_{\vec{v}} + \mathcal{L}_{1,2}(\lambda)\xi_\varphi = (\lambda - \lambda_0)^n p(\lambda), \quad (2.33)$$

$$\mathcal{L}_{2,1}(\lambda)\xi_{\vec{v}} + \mathcal{L}_{2,2}(\lambda)\xi_\varphi = (\lambda - \lambda_0)^n r(\lambda), \quad (2.34)$$

где $r(\lambda), p(\lambda)$ — некоторые функции ($r(\lambda_0) \neq 0, p(\lambda_0) \neq 0$). Из (2.33) следует (2.30). Подставив (2.30) в (2.34) получим, что

$$l(\lambda)\xi_\varphi(\lambda) = (\lambda - \lambda_0)^n (r(\lambda) - \mathcal{L}_{2,1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda)p(\lambda)).$$

Отсюда следует, что $l(\lambda)\xi_\varphi(\lambda)$ имеет в точке λ_0 нуль порядка не ниже n . Из этого факта и формулы (2.30), рассуждая как при доказательстве достаточности, получаем, что $l(\lambda)\xi_\varphi(\lambda)$ имеет в точке λ_0 нуль порядка n . Значит $\xi_\varphi(\lambda)$ есть производящая функция ранга n пучка $l(\lambda)$ в точке λ_0 . \square

Как следствие из леммы 8 получаем следующую лемму.

Лемма 9. *Набор элементов $\xi_k := (\vec{v}_k; \varphi_k)^t$ ($k = \overline{0, n-1}$) является цепочкой из собственного и присоединенных к нему элементов пучка $\mathcal{L}(\lambda)$, отвечающей собственному значению $\lambda_0 \in \mathbb{C} \setminus \sigma(\mathcal{L}_{1,1}(\lambda))$, тогда и только тогда, когда φ_k ($k = \overline{0, n-1}$) — цепочка из собственного и присоединенных к нему элементов пучка $l(\lambda)$, отвечающая собственному значению λ_0 и*

$$\vec{v}_0 = -\mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda)\mathcal{L}_{1,2}(\lambda)\varphi_0, \quad \vec{v}_j = \sum_{k=0}^j \frac{1}{k!} (-\mathcal{L}_{1,1}^{-1}(\lambda_0)\mathcal{L}_{1,2}(\lambda_0))^{(k)} \varphi_{j-k}, \quad j = 1, \dots, n-1,$$

$$\text{где } \mathcal{L}_{1,1}(\lambda) := \rho_0 \lambda^2 I_0 - 2\omega_0 \rho_0 i \lambda \widehat{S}_{1,1}, \quad \mathcal{L}_{1,2}(\lambda) := -2\omega_0 \rho_0 i \lambda \widehat{S}_{1,2} - g \rho_0 M_0.$$

Вернемся теперь к задаче (2.29) и осуществим в ней замену $\lambda A_T^{-1/2}\varphi = \widehat{\varphi}$. Полученную систему запишем в векторно матричной форме:

$$L(\lambda)\eta := \left[\begin{pmatrix} I_H & 0 \\ 0 & I_H \end{pmatrix} + \lambda \begin{pmatrix} 0 & A_T^{-1/2} \\ -A_T^{-1/2} & 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} G(\lambda) & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} \right] \begin{pmatrix} \varphi \\ \widehat{\varphi} \end{pmatrix}, \quad (2.35)$$

где $\eta := (\varphi; \widehat{\varphi})^t \in H^{(2)} := H \oplus H$. Применение леммы 8 к пучкам $L(\lambda)$ и $l(\lambda)$ приводит к следующему утверждению.

Лемма 10. *Набор элементов $\eta_k := (\varphi_k; \widehat{\varphi}_k)^t$ ($k = \overline{0, n-1}$) является цепочкой из собственного и присоединенных к нему элементов пучка $L(\lambda)$, отвечающей собственному значению $\lambda_0 \in \mathbb{C} \setminus \sigma(\mathcal{L}_{1,1}(\lambda))$ (см. лемму 9), тогда и только тогда, когда φ_k ($k = \overline{0, n-1}$) — цепочка из собственного и присоединенных к нему элементов пучка $l(\lambda)$, отвечающая собственному значению λ_0 и*

$$\widehat{\varphi}_0 = \lambda_0 A_T^{-1/2} \varphi_0, \quad \widehat{\varphi}_k = \lambda_0 A_T^{-1/2} \varphi_k + A_T^{-1/2} \varphi_{k-1}, \quad k = 1, \dots, n-1. \quad (2.36)$$

Опираясь на лемму 10 докажем следующую теорему о двукратной полноте части системы собственных и присоединенных элементов операторного пучка $l(\lambda)$.

Теорема 5. *Пусть $\varphi_k^{(l)}$ ($k = \overline{0, k(\lambda_l)}$) — цепочка из собственного и присоединенных к нему элементов пучка $l(\lambda)$, отвечающая собственному значению λ_l . Тогда система элементов $\eta_k^{(l)} := (\varphi_k^{(l)}; \widehat{\varphi}_k^{(l)})^t$ ($k = \overline{0, k(\lambda_l)}$), где индекс l пробегает все собственные значения λ_l пучка $l(\lambda)$, лежащие вне круга радиуса r ($r > 2\omega_0$), а $\varphi_k^{(l)}$ и $\widehat{\varphi}_k^{(l)}$ связаны соотношениями (2.36) для каждого l , образует полную в $H^{(2)}$ систему с точностью до конечного дефекта.*

Доказательство. В силу леммы 10 нужно доказать, что система собственных и присоединенных элементов пучка $L(\lambda)$, отвечающая собственным значениям лежащим вне круга радиуса r ($r > 2\omega_0$), полна в $H^{(2)}$. Осуществим в задаче (2.35) замену спектрального параметра: $\lambda = -i\mu^{-1}$, где μ — новый спектральный параметр. Умножив правую и левую части полученного выражения на $-\mu$, придем к следующей спектральной задаче:

$$-\mu L(-i\mu^{-1})\eta = \left(\widehat{\mathcal{A}} - \mu \widehat{\mathcal{I}} - \mu \widehat{\mathcal{G}}(\mu) \right) \eta = 0, \quad (2.37)$$

где $\widehat{\mathcal{A}} := \begin{pmatrix} 0 & iA_T^{-1/2} \\ -iA_T^{-1/2} & 0 \end{pmatrix}$, $\widehat{\mathcal{G}}(\mu) := \begin{pmatrix} G(-i\mu^{-1}) & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}$,

а $\widehat{\mathcal{I}}$ — единичный оператор в $H^{(2)}$. Здесь $\widehat{\mathcal{A}} = \widehat{\mathcal{A}}^* \in \mathfrak{S}_p(H^{(2)})$ ($p \in (0, +\infty)$), $\text{Ker} \widehat{\mathcal{A}} = 0$, а $\widehat{\mathcal{G}}(\mu)$ — голоморфная в круге $|\mu| < r^{-1}$ оператор-функция, принимающая значения из $\mathcal{L}(H^{(2)})$. По теореме из [5], с. 78 получаем, что система собственных и присоединенных элементов оператор-функции $-\mu L(-i\mu^{-1})$, отвечающих собственным значениям из круга $|\mu| < r^{-1}$, имеет не более конечного дефекта

в $H^{(2)}$. После обратной замены спектрального параметра получим, что система собственных и присоединенных элементов оператор-функции $L(\lambda)$, отвечающих собственным значениям, лежащим вне круга $|\lambda| < r$, имеет не более конечного дефекта в $H^{(2)}$. \square

Из леммы 9 и теоремы 5 как следствие получаем следующее главное утверждение о двукратной полноте с дефектом для исходного операторного пучка $\mathcal{L}(\lambda)$.

Теорема 6. *Обозначим через \mathcal{P}_H ортопроектор пространства \mathcal{H} на H . Пусть $\xi_k^{(l)}$ ($k = \overline{0, k(\lambda_l)}$) — цепочка из собственного и присоединенных к нему элементов пучка $\mathcal{L}(\lambda)$, отвечающая собственному значению λ_l . Тогда система элементов $\eta_k^{(l)} := (\mathcal{P}_H \xi_k^{(l)}; \widehat{\xi}_k^{(l)})^t$ ($k = \overline{0, k(\lambda_l)}$), где индекс l пробегает все собственные значения λ_l пучка $\mathcal{L}(\lambda)$, лежащие вне круга радиуса r ($r > 2\omega_0$), а $\xi_k^{(l)}$ и $\widehat{\xi}_k^{(l)}$ связаны соотношениями*

$$\widehat{\xi}_0 = \lambda_0 A_T^{-1/2} \mathcal{P}_H \xi_0, \quad \widehat{\xi}_k = \lambda_0 A_T^{-1/2} \mathcal{P}_H \xi_k + A_T^{-1/2} \mathcal{P}_H \xi_{k-1}, \quad k = 1, \dots, k(\lambda_l).$$

для каждого l , образует полную в $H^{(2)}$ систему с точностью до конечного дефекта.

3. Заключение

Таким образом, в настоящей работе исследована задача о нормальных движениях равномерно вращающегося упругого тела, заполненного идеальной баротропной жидкостью. Исследованы вопросы локализации и асимптотики спектра. Доказано утверждение о существенном спектре задачи. В исследуемой системе, также как и во многих других вращающихся системах, содержащих идеальную жидкость, возникает отрезок чисто мнимого предельного спектра, связанного с внутренними инерционными волнами в идеальной жидкости. Доказана теорема о двукратной полноте с дефектом для системы собственных и присоединенных элементов.

Список цитируемых источников

1. *Гараджаев А.* О нормальных колебаниях идеальной сжимаемой жидкости во вращающихся упругих сосудах // ДАН СССР. — 1983. — Т. 269, № 2. — С. 273–278.
2. *Гараджаев А.* К задаче о колебаниях идеальной сжимаемой жидкости в упругом сосуде // ДАН СССР. — 1986. — Т. 286, № 5 — С. 1047–1049.
3. *Гараджаев А.* Спектральная теория задачи о малых колебаниях идеальной жидкости во вращающемся упругом сосуде // Дифференциальные уравнения. — 1987. — Т. 23, № 1 — С. 38–47.
4. *Зажора Д.А.* Задача о малых движениях идеальной баротропной жидкости, заполняющей вращающееся упругое тело // Динамические системы. — 2007. — Т. 22 — С. 83–95.

5. *Копачевский Н. Д., Крейн С. Г., Нго Зуи Кан* Операторные методы в линейной гидродинамике: Эволюционные и спектральные задачи. — М.: Наука, 1989. — 416 с.
6. *Ralston J. V.* On stationary modes in inviscid rotating fluids // J. Math. Analysis and Appl. — 1973. — V. 44. — P. 366–383.
7. *Като Т.* Теория возмущений линейных операторов. — М.: Мир, 1972. — 740 с.
8. *Радзиевский Г.В.* Квадратичный пучок операторов. — Киев, 1976. — (Препринт).
9. *Оразов М.Б.* Некоторые вопросы спектральной теории несамосопряженных операторов и связанные с ними задачи из механики: Дис. . . д-ра. физ.-мат. наук: 01.01.02. — Ашхабат, 1982.
10. *Гохберг И. Ц., Крейн М. Г.* Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. — М.: Наука, 1965. — 448 с.
11. *Авакян В.А.* Асимптотическое распределение спектра линейного пучка, возмущенного аналитической оператор-функцией // Функциональный анализ и его приложения. — 1978. — Т. 12, №2. — С. 66-67.
12. *Маркус А.С.* Введение в спектральную теорию полиномиальных операторных пучков. — Кишинев: Штиинца, 1986. — 260 с.

Получена 2.10.2007